

Галина БЕЛГАЛИС

Новочебоксарск, Чувашия

Галина Белгалис (Галина Алексеевна Елисеева) — заслуженный работник культуры Чувашской Республики, член Международного сообщества писательских союзов Российской Федерации. Лауреат чувашских национальных и литературных премий, автор 14 книг, печаталась в 10 сборниках в соавторстве с другими писателями. Родилась в Сибири, в посёлке Сора Усть-Абаканского района Хакасской области. По образованию филолог-педагог.

Я родилась в чреве живописной, таёжной, непознанной, неузнанной красавицы-Сибири. Я помню поляны, усыпанные ландышами, жаркáми и стародубами, помню танцующих глухарей — это живёт во мне как моё спасение, как мой самый лучший талисман. И те легенды, что я написала о моей красавице-Сибири, — это малюсенькая капелька её удивительных красот. Да, малая родина — это твой родничок, звенящий чистотой твоих истоков. Наша большая Родина — планета Земля, чарующая, удивляющая, кормящая и открывающая. Мне интересно открывать что-то новое. Буду рада, если моя легенда о красавице-Ангаре затронет души читателей.

НЕПОКОРНАЯ ДОЧЬ БАЙКАЛА — АНГАРА

Легенда

1.

*Там земля под травами лохматыми,
Сочным лесом да тайгой дремучей,
Где зверьё с громадными сохатыми
Выходило поглазеть на кручи.
А вершины круч под белым дымом
Покрывает снег, весь искрящийся,
Где откосы топорщатся дыбом
В приглушённых лучах светящихся.
Только беркуты чёрными точками
В облаках белогривых — рысаками*

*Среди скатов каменных, отточенных, —
В этой выси вьются над горами.
А с небесной лазури врачующей
Льётся свет на эти творения,
В Араат¹ — в океан тот бушующий,
На его века, поколения.
Шум прибоя услышишь за девять дней,
А за шесть — ощутишь и дыхание,
А за три — слышен плеск по округе всей:
Голоса Араата, стенания.
Легенящие ливни, снега стеной,
И ветров сумасшедшая сила,
И небес полудённых палящий зной —
По стране той веками носились.*

*А шаманы в стране той — поводыри —
И легенды, и сказы, как зёрнышки,
Собирали, неся до другой Зари,
Словно крыльев могучих пёрышки.
Нёс народ это чудо в своих сердцах,
Будто злата намытого Истину,
И хранилась в легендах она, в словах...
И, как вера, живёт в нас — воистину!*

2.

*Давным-давно, на скатах прошлых лет,
Когда с богами связь — как древо с плодом,
Где всё живое оставляло след
И отвечало за дела пред Родом, —
Жил в тех местах могучий богатырь,
Байкалом его звали от рожденья,
Лежала перед ним владений ширь —
Добро копилось от его уменья.
И триста тридцать шесть² сынов в роду —
Красивых, статных, работающих, ладных.*

¹ Древнее бурятское название Байкала.

² Количество рек и притоков, впадающих в Байкал.

Отец с сынами жил всегда в лагу,
Бежали дни в душевных чувствах ярких.
Снега сыны топили, ледники
И гнали ту хрустальную водицу
В большую котловину. И легки
Сердцами были, светлые все лицами.
Была в семье красавица-сестра,
Что статью братьев всех была достойна...
Пришла её заветная пора —
К любви сердечко стало беспокойно.
И что собрали братья для семьи,
На прихоти всё тратила, наряды,
В её душе запели соловьи...
Но братья её песням были рады.
В хрустальных водах тешилась краса,
Вбирая всю божественную силу:
До пят спускалась дивная коса...
И становилась дева шаловливей.
И разнеслась молва, как ветра вой,
Что у Байкала гочь под стать алмазу,
Что волос — словно колос золотой,
И взгляд к вам в душу проникает сразу.
А стан её — как дивная лоза,
И доброта — что золотая россыпь,
Сияют сонмы звёзд в её глазах,
И, как у лани, грациозна поступь.
Она носила имя — Ангара.
Не чаял в ней отец души и ласку
Дарил безмерно, а её игра
Лишь добавляла жизни его краски.
И потекли, как реки, женихи —
Богатые да статные собою,
О ней слагали песни и стихи...
Никто не завладел её душою.
Один лишь Енисей очаровал
И ловкостью, и светлыми кудрями...
Ему Байкал добром не отвечал

*(Отец пренебрегал его дарами).
Давно Байкалу нравился Иркут:
Могуч и важен — чем не муж для дочки?
Капризы они с зятем переждут,
И он поставил в этом деле точку.
А дочь вдруг заявила: «Не пойду
Я за Иркута замуж, не гоните!»
«Управу, дочь, я на тебя найду! —
Гремел отец. — Моих решений ждите!»
Но так любил он дочь свою, без мер,
Что гнев утих и усмирилась воля.
Он сыновей ей приводил в пример
(И всё сулил завидную ей долю).
«О дочь моя! Заре подобен лик,
Как полевой цветок, благоухаешь.
Боготворит тебя отец-старик,
Красой и статью гордой восхищаешь.
И шалости твои мне по душе, —
На дочь смотрел восторженным он взглядом. —
Певцы к воротам подошли уже,
Порадовать тебя сердечно рады.
Попристальней к Иркуту присмотришь —
Увидишь в нём достоинство и смелость.
Я разрешаю: пламенно влюбись!
Подарит он любовь тебе и верность».*

*И дочь с улыбкой весть ту приняла
И взглядом успокоила Байкала...
Она момент решительный ждала,
Но о мечтах своих сама лишь знала.*

*Вошли толпою разные певцы,
Танцоры, музыканты молодые,
Мудрейшие сказители седые
Годящиеся девушке в отцы.
И смех под танец жгучий зазвучал,
И Ангара плясала до румянца,*

*Но вот старик на гусях заиграл —
И девушка застыла перед старцем,
А он запел чуть слышно, с хрипотцой,
От песни в сердце становилось тесно,
И молодым стал старец тот сегой,
И открылось то, что неизвестно:*

*«Там ковыль степей дурманом дышит,
За горами, где тайга шумит,
Всякий зверь за сотни вёрст услышит
И поклоном витязя почтит.
Птица безголосая проснётся
И впервые трелью огласит.
Девушка с любовью обернётся,
Друг его в светёлку пригласит.
Враг ускочит тут же без оглядки —
Так могуч и статен Енисей.
Не играет он с врагами в прятки,
Доблестью сражает их своей,
Ловкостью и силой родовой,
Честностью и правдой вековой,
Сам хорош несказанно собою,
И красив он, и велик душой...»*

*Старец пел, а Ангара краснела,
В груди сердечко птахой трепетало,
Её душа о витязе запела,
И трудно ей дышать от чувства стало.
Немедля ею взгляд опущен был,
А няня подала девице кружку,
Чтоб остудить лица стыдливый пыл, —
Переживала за неё старушка.
Под локоток красавицу взяла
И отвела её от глаз пытливых...
«Я откровенных песен не ждала!» —
Воскликнула вдруг девушка стыдливо.
Чтоб от других ту тайну сохранить,*

В опочивальне зашептала няня:
«Нельзя его, красавица, любить,
Байкал прознает — сердце твоё ранит.
Отец ссудил друтого жениха —
Просватана ты за Иркута нынче,
Так не бери же на гушу греха,
Не делай своё счастье половинчатым.
Ты гушу с сердцем одному отдай,
А мысли не дели на два отрога³
И думать о другом не помышляй!» —
Сказала Ангаре старушка строго.
Но девушка не слышала её:
Не мыслила себя без Енисея.
Она бы отгала на свете всё,
Лишь бы с любимым встретиться скорее.
Душа её взметнулась к небесам —
Любовь дала ей крылья для полёта,
Она летала сойкой по лесам,
И цапелькой ходила по болотам,
И беркутом носилась средь степей,
Где жил её возлюбленный гостойно,
А отыскав, взмолилась: «Енисей!
Не жить мне без тебя уже спокойно!»
Её он своей мощью покорил
И распахнул к ней руки для объятия,
Красавицу всем сердцем полюбил,
Но опасался: «Не отпустят братья!
И своенравен и свиреп отец...»
Решил жених послать отцу прошение,
Что жаждет с Ангарой он под венец...
Потом смиренно ждал его решенья.
И намагничен взгляд влюблённых стал,
Лозой переплелись сердца и мысли,
На лицах их огонь любви пылал,
Переплетаясь в поднебесной выси.

³ Отрог — горный хребет.

С улыбкою к гостям она вошла,
Держалась Ангара опять достойно,
Любя, укору няни приняла,
Хотя на сердце было беспокойно.
Байкал смотрел всё пристальней на дочь,
Её тревогу он заметил скоро,
Хотел он ей бесекою помочь,
Чтоб избежать в семье своей раздора.
Узрел Байкал румянец на щеках,
Погозревал, что песня в том виною...
Хоть был жених Иркут уже в летах,
Но оставался всё ж хорош собою.
Отец не мог и мысли допустить,
Что дочь его послушаться способна,
И верил, что Иркутта полюбить
Она желает! Что отцу подобна
Любимица и в мыслях, и в делах...
Но принесли письмо от Енисея:
Он, оскорбление прочтя в словах,
Весь гнев на дочь обрушил, не жалея:
«Да как ты смеешь гумать о другом?!
Дворец хрустальный ждёт тебя! Немедля!
Ты не покинешь, дочь, родимый дом,
То молодость бурлит подобно хмелю!
Отныне будешь под водою жить,
Пока любовь не превратится в льдину!
Решила своенравно поступить?!
Так принимай отцовских слов лавину!
В подводном царстве мысли охладишь —
Тогда с любовью распахну объятия.
О непокорная! Ты что молчишь?!
Стеречь тебя велю отныне братьям!»

Но пленница в хрустальном том дворце
Искала путь с возлюбленным быть снова,
Любовь её в том ледяном ларце
Топила все ледовые засовы.

Молилась няня за грехи её,
И дочь на дне родным богам молилась,
Любовь с молитвой разрушали всё,
И Божья милость вскоре совершилась:
И повелела рекам и ручьям
Размыть дворца хрустальную основу,
Растаять на поверхности снегам
(На волю отпустить красотку снова).
И пал дворец по милости богов,
И Ангара подняли на поверхность,
Она не находила нужных слов,
Храня в душе желаний сокровенность.
Но думы об отце текли рекой,
Ловя в капкан тоскливый и бездонный,
И каялась она за грех душой,
Но в радость приняла весь мир свободный.
И, ощутив свободу, Ангара
По узкому проходу в скалах мчалась...
Смотрела вслеп красавица-Заря
И силе духа тихо удивлялась.
Проснулся тут от шума и Байкал
И бросился за дочерью в погоню...
Но молодой влюблённости накал
Ей помогал, как будто мчали кони.
Всё дальше убегала Ангара...
Свирепый глас Байкала рвался в выси,
Кричали чайки: «Слышишь, Ангара?
Ты обернись и будь проворней рыси!»
Но небо потемнело, буря мглой
Закрыла всё небесное пространство,
Байкал громил всё силой неземной,
Обрушив злобу и своё тиранство.
И птицы разлетелись кто куда,
На дно нырнув, все рыбы в ил зарылись.
И мчались звери, зная, что беда
Настигнет всех, кто в чаще не укрылись.
И только ветер выл, как стая псов,

Вздвигались волны к тучам в поднебесье,
И шквал из бесноватых колких слов
Летел вдогонку с горечью и спесью.
Байкал ударил с силой по скале,
Бросал он камни вслед любимой дочке,
Решив похоронить её во мгле, —
Байкал желал поставить в деле точку.
А дочь бежит, отчаянья полна,
Но тут отец метнул огромный камень —
И в горло ей попал. Лежит она,
И боль пронзает тело, словно пламень.
Взмолилась дочь: «Ты отпусти меня!»
Но пронзены слова в ответ ей болью:
«Слезами утечешь ты, дочь, маня
Весь гнев мой, перемешанный с любовью».
«Мне дай, отец, хоть капельку воды!
Я задыхаюсь, сжапись надо мною!»
«Останься, чтобы не было беды!
Я только слёзы дать могу с собою!»
Но Анга⁴ с силой разлепила рот
И бросилась бежать ещё быстрее,
На перекатах милого зовёт,
Чтоб поспешил с ней встретиться скорее.
Вот край Иркутский дочь пересекла,
По Красноярскому бежит смелее,
Затоны с островами приняла —
И сделалась и шире, и полнее.
Окутана тайгою вековой,
Над нею скалы в облаках застыли,
И манит чистой гладью голубой...
И просит, непокорность чтоб простили.
А тайна чистых её хладных вод
Магнитом к ней притягивает взоры,
Живёт по берегам её народ,
Слагает песни о речных узорах.

⁴ Монгольское слово, от которого произошло название реки, что означает «разинутый рот», а в переносном смысле — «расщелина».

*Но после ледохода на реке
Песчаных островов немая сила
Как будто держит тайну в узелке,
Зачем она те острова намыла.
А камень тот на горле всё лежит,
Народ ему дал имя — Шаман-камень,
О нём молва народная бежит
И обжигает души, словно пламень.
Течёт к нему народная река,
Как только выпадает малый случай,
И просит люд простой его века
О счастье, о любви, о доле лучшей.*

Ангара стремится к Енисею. Фонтан в Красноярске

*Все знают: сила дочки-Ангары,
Её любовь бездонная помогут,
Несут на камень положить гары,
Как в храме, обращаясь мыслью к Богу.
Рекой красивой Ангара бежит,
От слёз отца она бескрайней стала.
Байкал стал морем. Глубиной разит,
Но светлым быть беда не помешала.
И гумы Енисея вдалеке
Плескались в поисках своей основы
(Зажал свои обиды в кулаке),
Чтобы к любимой путь открылся снова.
И та вода, что в нём жила тайком,
Вдруг прорвалась живительным потоком,
Сливался рёв могучий с ветерком,
И рад был он врачующим притокам.*

*А к Ангаре за сотни миль спешат —
С любовью слиться — сорок рек, речушек,
Они в ней силу чистую вершат,
Она ж их принимает всех радушно.
И вот она у милого в «плёну» —
Любуются без устали друг другом,
И знают камни, что скользят по дну,
Что нет счастливей пары той в округе.
Обнявшись, потекли в далёкий край
По всем раздольям, что дала Природа,
Создав вокруг животворящий рай
Для жизни и для продолженья рода.
В студёном Карском море обретут
Они покой, даря добро и веру,
И жизни новый смысл там найдут,
И их любовь веками не измерить.*

*Отца слезами Ангара течёт,
И Шаман-камень до сих пор на месте,*

Байкал-старик домой всё дочку ждёт
И слушает о ней сыновни вести:
Что любит дочь любимого отца,
Что воды обновляет у Байкала,
Что нет прозрачней и милей лица
И что любить она не перестала.
Простил старик Байкал её за всё —
За непокорность, за её строптивость,
И ничего не жалко для неё —
Вернул расположение и милость...
Всю чистоту ей отдаёт отец,
Свою любовь и свою силу рода,
И выстраданный принял он венец,
И горд, что в Ангаре его порога.
И только Шаман-камень, словно страж,
Хранит людские вечные раздоры
И копит нравы, древних тайн багаж,
От глаз чужих сдвигая плотно шторы.
И только ветра безголосый плач
Разносит эту тайну по планете...
Плывёт Корабль Времени без мачт
И семафорит: «Мы за всё в ответе!»

